

УПРАЗДНЕНИЕ УНИИ
В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ АРХИЕПИСКОПА
ВАСИЛИЯ (ЛУЖИНСКОГО)

Поникарчик Ю.Ф.
(Минск, Минская духовная академия)

«История — свидетельница времён,
свет истины, жизнь памяти, учитель-
ница жизни, вестница старины».

Марк Туллий Цицерон [3]

Воспоминания архиепископа Василия имеют большое значение для белорусской церковной истории, потому что они целиком и полностью посвящены событиям упразднения унии в Белорусской губернии (что в наши дни весьма актуально в свете попыток реанимации Брестской церковной унии в современной Республике Беларусь). При этом следует отметить, что воспоминания были написаны не просто очевидцем, но непосредственным участником тех событий. В них отображен ход подготовки воссоединения, а также запечатлен момент непосредственного упразднения унии. Кроме того, необходимо заметить, что записки архиепископа Василия (Лужинского) в некоторой степени раскрывают и дополняют исторические факты о Белорусском униатском архиепископстве в первой половине XIX в. Однако при всех положительных сторонах этого труда необходимо помнить, что они не лишены субъективизма присущего мемуарному жанру [4, с. 5].

Свои воспоминания архиепископ Василий (Лужинский) написал в 1869 г., спустя 30 лет после Полоцкого Собора 1839 г. То есть в то время, когда появилось молодое

поколение людей, выросших уже не в униатском, а в православном обществе, которые о воссоединении знали не из жизненного опыта, а из письменных источников, либо понаслышке. К тому же, это было время, когда о воссоединении и об его участниках ходили разного рода слухи особенно за границей. Кроме того, и в самой православной России тогда смотрели на воссоединенное духовенство недоверчиво и предвзято, об этом архиепископ писал: «...Не много есть людей, даже между духовенства, которые о деле воссоединения имеют полное и правильное понятие» [2, с. 18]. Указанные причины и послужили главным поводом для написания воспоминаний архиепископом Василием о ходе подготовки воссоединения Униатской Церкви с Православной.

Согласно воспоминаниям архиепископа Василия (Лужинского) Униатская Церковь пошла на воссоединение с Православной Церковью по нескольким причинам. Первая из них состояла в том, что люди, проживающие на территории западной части Российской империи (современные суверенные государства: Беларусь, Украина, часть Литвы), являлись народом издревле исповедовавшим православную веру, который лишь в силу политических интриг был силой оторван от Православной Церкви и посредством Брестской церковной унии обращен в католичество [2, с. 16]. При этом мемуарист отмечает, что распространение Брестской унии сопровождалось отнюдь не мирными, а насильственными методами, которые не были забыты людьми: «И доселе справедливая ненависть народа хранит в живой памяти все насилия, все неистовства, все зверства, которым предавались там ксендзы и начальствующие ляхи, доставляя новых сыно-

вей римскому фанатизму» [2, с. 18–19]. По словам владыки Василия, такая диктатура в области религии впоследствии привела к тому, что некогда православная страна превратилась на более чем два века преимущественно униатскую и все это из-за политики, которая вмешалась в дела веры и тем самым принесла церковный раскол. А этот раскол нарушил целостность не только в Церкви, но и в государстве, что в итоге привело и вовсе к угасанию Речи Посполитой.

Вторая причина воссоединения униатов с православием – это прозелитическая деятельность Католической Церкви в среде униатов. Такая деятельность со стороны католиков смущала греко-католиков, поскольку это противоречило актам Брестской унии и ставило под угрозу существование самой Униатской Церкви. Известны были случаи, когда целые приходы переходили в ведение Католической Церкви. Такое положение дел заставляло униатов пересмотреть свои отношения с Римом и стать более самостоятельными. Отстаивание своей независимости для Униатской Церкви началось с борьбы за свою паству [2, с. 35–37].

Третья причина воссоединения униатов с православием – это заблуждения Католической Церкви. О ней архиепископ Василий пишет, когда описывает свои беседы с униатским духовенством. Это вторая часть его записок. В таких беседах архиепископ указывал, что раскол Православной Церкви и Католической Церкви в 1054 г. стал поводом для усиления старых и появления новых заблуждений Рима. К примеру, о таком феномене как «Папа Римский – это глава всей Церкви» архиепископ Василий говорил, что это «измышления Римских богословов в угоду

гордым папам» [2, с. 73]. Объяснял это он тем, что Папа Римский обычный человек, подверженный греху, как и мы, а главой Церкви является Христос [2, с. 72–73]. Исходя из таких соображений архиепископ считал единственно правильным решением преодолеть разногласия через восстановление Евхаристического общения Униатской Церкви со Вселенской Церковью (P.S.: Русская Православная Церковь часть Вселенской церкви) [2, с. 154], потому что единство во Христе является для верующих путем к спасению, путем к Богу: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин. 17:21).

Четвертая причина – это наступление благоприятного времени для воссоединения, вследствие изменений политической географии Восточной Европы [2, с. 72]. Поводом этому послужили три раздела Речи Посполитой: 1772–1795 гг. По результатам этих делений, восточная часть Речи Посполитой (современные Беларусь, Украина, Литва) отошла к России, которая уже на тот момент, представляла из себя многонациональную и многоконфессиональную страну, где государственной религией было православие. Учитывая это, можно заметить, что до этого люди, не имеющие возможности отстаивать православие в Польше (которая стремилась создать монолитное государство и в политическом и религиозном смысле), получили такую возможность в России. Весьма интересный факт в своих мемуарах подчеркивает архиепископ Василий – он пишет о том, что правительство России не проявляло серьезного интереса к униатам и даже к самим православным, а напротив симпатизировало католикам из-за политических интересов [2, с. 37–38, 185, 220–221]. Тем не менее, в сложившейся ситуации, Униатская Цер-

ков в лице её иерархов предпочла избрать путь воссоединения со Вселенской Церковью, используя для этого и такую возможность, как прекращение тотального политического гнета со стороны окатоличенной Польши. Сам архиепископ Василий защищая эту точку зрения писал, что уния, которая была порождена в силу обстоятельств и козней поклонников папства поляков принесла много горя, а потому «[...] было бы неразумно, при настоящих весьма благоприятных обстоятельствах, сопротивляться духовной верховной власти [...]» [2, с. 132] решившей еще во время митрополита Иракия Лисовского (в 1799 г.) идти путем восстановления Евхаристического общения со Вселенской Церковью.

Подготовка к воссоединению, совершившемуся 1839 г., была начата униатским митрополитом Иракием (Лисовским). При нем, отмечает архиепископ Василий, в униатских приходах стали искореняться латинские обычаи, а храмы устраивались по восточному образцу. Помимо этого, митрополит Иракий планировал подчинить монастыри епископам (т.к. униатские монастыри были сильно латинизированы), а самих епископов избирать из среды белого духовенства, так же он планировал открыть семинарию в Полоцкой епархии [2, с. 30-32]. Частично эти планы были реализованы, однако после митрополита Иракия Лисовского подготовка к воссоединению шла с переменным успехом.

Для самого архиепископа Василия подготовка к воссоединению была начата с борьбы за паству Униатской Церкви, в которой он выступил против прозелитической деятельности католиков латинского обряда [2, с. 37]. После урегулирования этой проблемы подготовка к воссое-

динению стала носить более просветительский характер, хотя борьба с католическим влиянием продолжалась. Так же стоит отметить, что архиепископ Василий осознавая масштаб грядущего воссоединения, решительно выступал и против необдуманного отнятия униатских приходов православными, потому что это ставило под угрозу сам факт будущего воссоединения [2, с. 84, 87].

Стоит отметить, что просветительскую деятельность архиепископа Василия необходимо разделить на два направления: 1. личные беседы архипастыря с униатскими священнослужителями; 2. общественные архиерейские богослужения, призванные просвещать прихожан.

О ходе подготовки к воссоединению и их особенностях много говорится во второй части записок архиепископа Василия (Лужинского). Эта часть описывает неоднократные объезды мемуаристом Белорусского униатского архиепископства и его частные беседы со священством. Здесь он описывает много подобного рода бесед, а так же отмечает случаи убеждения монашествующих (часто бывших римо-католиков) в истинности православия. Так, к примеру, были им убеждены иеромонах Флиориан Буковский и игумен Соболевский [2, с. 67, 76].

Из оставленных воспоминаний архиепископа Василия следует, что из тех священников, с которыми беседовал архиепископ, было мало противников воссоединения. Выступали против восстановления Евхаристического общения с Вселенской Церковью лишь те, кто был сторонником папского Рима. Необходимо заметить, что таких людей «неудобных новому режиму» не убивали и не калечили (как это происходило при распространении унии [5, с. 143]), а их либо вызывали в Полоцк, где учили Вос-

точному обряду, либо впоследствии оставляли за штатом, замещая их другими [2, с. 80–81, 115]. Самым же строгим прещением для интриганов было предусмотрено переселение в Великороссию [2, с. 160–161]. Таким образом, Униатская Церковь боролась с католическим влиянием. В данном случае она поступала, по словам апостола Павла: «... извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5:13).

Для того чтобы такие беседы носили официальный характер, было предусмотрено взятие со священников подписок, в которых они подтверждали свои слова и намерение поддержать грядущее воссоединение [2, с. 69].

К методам подготовки воссоединения, как было сказано выше, необходимо отнести так же и архиерейские богослужения, поскольку они собирали большое число верующих, что в свою очередь показывает большой уровень доверия народа своим пастырям. Во время этих служб, отмечает архиепископ Василий, людям говорили проповеди на белорусском языке, т.е. на языке понятном простым людям. А это свидетельствует о том, что люди за два с половиной века сохранили свою национальную индивидуальность и самостоятельность. В будущем это привело к тому, что униаты легко отказались от унии навязанной в 1596 г. и вернулись к православию [2, с. 105–106].

Подводя итог вышесказанного, можно заметить, что выбранные методы оправдали себя. Ведь благодаря им, в течение нескольких лет мирным путем было достигнуто больше согласия и понимания, чем при насильственном распространении Брестской Унии в Речи Посполитой за два с половиной века.

Согласно воспоминаниям архиепископа Василия (Лужинского) можно прийти к заключению, что подготовка к

воссоединению 1839 г. была успешно проведена. Ведь если верить словам архиепископа Василия на Полоцком Соборе в 1839 г. 777 человек белого и монашествующего духовенства, а также более одного миллиона человек (одного мужского пола) перешло в православие и это только в Белорусской епархии [2, с. 163]. К тому же стоит отметить, что на этом воссоединение не прекратилось. Поскольку даже после Полоцкого Собора продолжали подавать подписки о согласии воссоединиться с православием те священники, которым было дано время подумать. Как пример, можно привести священников Оршанского уезда, которые приняли решение воссоединиться уже после Полоцкого Собора [2, с. 178]. Можно предположить, что раньше им это сделать мешал лишь страх вероятности непринятия данного Собора народом.

Что касается отношения верующих к воссоединению, то можно сказать, что об этом так же хорошо свидетельствуют воспоминания архиепископа Василия (Лужинского). Ведь там ясно видно, что люди (бывшие униаты и православные) на совместных богослужениях, где их собиралось по несколько тысяч человек [2, с. 176–177], молились мирно без проявления враждебности. Кроме того необходимо отметить, что верующие были осведомлены о свершившемся факте воссоединения из официального оглашения архиепископа Василия, а так же из самого богослужения, на котором перестало употребляться имя Папы Римского. Мемуарист обращает внимание в своих воспоминаниях, что люди приняли православие по убеждению, а не из-за применения богопротивных методов [2, с. 183].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва : Российское библейское общество, 2007. – 1346 с.
2. Василий (Лужинский), архиепископ. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого и Витебского, члена святейшего правительствующего Всероссийского синода о начале и ходе окончательно совершившегося дела воссоединения греко-униатской церкви в Белоруссии и Волыни с православною российской церковью, написанные в конце тысяча восемьсот шестьдесят шестого года. – Казань : Казанская Духовная академия, 1885. – 312 с.
3. Марк Туллий Цицерон. Об ораторе (DeOratoreII) / Цицерон Марк Туллий // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlitrr/t.htm?a=1423777002> – Дата доступа : 15.05.17.
4. Черноморский, М.Н. Мемуары как исторический источник (учебное пособие по источниковедению истории СССР) / М.Н. Черноморский. – Москва : Московский Государственный Историко-Архивный Институт, 1959. – 78 с.
5. Феодор Кривонос, протоиерей. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / Протоиерей Федор Кривонос. – Минск : «Врата», 2012. – 238 с.